

ТРЕНДЫ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАН БРИКС

© 2018 Л. ПРОГУНОВА

DOI: 10.7868/S0321507518060053

В статье на основе анализа статистических данных делаются выводы о тенденциях прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран БРИКС: повышательный тренд входящих и исходящих накоплений ПИИ; более высокие темпы роста оттока инвестиций из стран БРИКС по сравнению с притоком; лидирующая роль Китая; повышение позиций МНК стран БРИКС в глобальных рейтингах; тренд на переориентацию потоков ПИИ из классических офшоров в европейские юрисдикции с благоприятным налоговым климатом, тенденция к возрастанию внутригрупповых потоков ПИИ и другие.

Ключевые слова: БРИКС, внутригрупповые ПИИ, МНК, инвестиционное сотрудничество

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS TRENDS IN BRICS COUNTRIES

Lada V. PROGUNOVA, PhD (Economics), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (lada_p@inbox.ru)

Based on the analysis of the BRICS central banks statistical data, the UNCTAD's world investment reports, and estimations of several analytical agencies, the article draws the conclusions about the trends in the development of foreign direct investment of the BRICS countries. The upward trend in incoming and outgoing FDI of BRICS is due to the liberalization of FDI regimes, management reforms, anti-corruption campaign, amnesty of capital and the adoption of more market laws in BRICS countries. Higher growth rate of outflow investments from the BRICS countries in comparison with the inflow indicates the beginning of the trend turn of the BRICS countries from the primary recipients of investments to active world investors. China plays a leading role in investing in all countries of the group and accounts for about half of all the accumulated inward and outward direct investments of the BRICS countries. The emerging reorientation of the BRICS FDI flows from classical offshore jurisdictions to the European ones with a favorable tax climate is the first sign of deoffshorization of the BRICS economies, as well as a sign of the beginning of the process of «maturation» investments from the group. MNCs from BRICS are increasing their positions in the global corporate ratings and becoming emerging players in the global M&A landscape. A lion's share of M&A purchases by companies from BRICS were in developed countries that meets their needs to acquire knowledge-intensive assets, mainly concentrated in developed countries. MNCs from BRICS have been showing greater interest in investment within the group in recent years, that has emerging a trend towards an increase in intra-group flows of FDI.

Keywords: BRICS, intra-group FDI, M&A, MNCs, investment cooperation

Создание межгосударственного объединения БРИКС стало ответом на изменения глобального миропорядка в конце XX в., когда крупные быстро развивающиеся государства стали искать новые формы взаимодействия с целью расширения своего геополитического и экономического влияния. Первым идею укрепления сотрудничества в формате «Россия-Индия-Китай» (РИК) высказал Евгений Примаков в конце 1990-х гг. [1]. В 2001 г. возник акроним БРИК, но уже в отчете американского *Goldman Sachs* как прогноз, что к 2050 г. объемы экономик стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) превысят размеры экономик стран «Большой семерки», а «BRICs», что означает в переводе с английского «кирпичи», станут фундаментом экономики будущего.

БРИКС как межгосударственная организация прошла в развитии ряд этапов: политический ди-

алог России, КНР и Индии; встречи лидеров четырех стран на международных форумах уже с участием Бразилии; ежегодные Саммиты с 2009 г.; присоединение ЮАР в 2011 г.; расширение экономического сотрудничества.

Активизация деятельности организации в экономической сфере произошла после 2014 г., когда было принято решение создать Новый банк развития (НБР) БРИКС. Институциональной основой сотрудничества служит принятая в 2015 г. «Стратегия экономического партнёрства БРИКС», направленная на углубление торгово-инвестиционных связей и экономической взаимодополняемости; развитие промышленного сотрудничества, производства продукции с высокой добавленной стоимостью; устойчивое производство энергии и продовольственная безопасность; взаимодействие в сфере инноваций и ин-

ПРОГУНОВА Лада Викторовна, кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г.В.Плеханова. РФ, 115093, Москва, Стремянный переулок, 36 (lada_p@inbox.ru)

Приток, отток и накопления ПИИ БРИКС в 2011-2016 гг., \$ млрд

Приток	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Поступило за год	297,4	256,1	266,9	271,0	257,5	276,8
Накоплено входящих	2135,6	2335,1	2451,7	2382,2	2361,6	2814,7
Отток	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Вывезено за год	146,6	122,4	185,7	209,0	171,1	206,4
Накоплено исходящих	1106,9	1298,9	1498,5	1665,7	1833,9	2106,2

Составлено по: UNCTADstat.

формационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2]. В 2016 г. была принята «Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционно-сотрудничества стран БРИКС на период до 2020 г.», а на последнем Саммите в сентябре 2017 г. намечены меры стимулирования взаимной торговли. В ходе заседания Делового совета БРИКС в конце 2017 г. его председатель со стороны России, глава ТПП РФ С.Катырин обозначил приоритеты Совета - формирование пула инвестиционных проектов; сотрудничество с НБР; гармонизация стандартов и снижение административных барьеров [3].

В целом, эксперты констатируют, с одной стороны, высокий уровень институциональной готовности государств БРИКС к расширению экономических связей внутри объединения, а с другой - слабую реализацию этих предпосылок в форме совместных инвестпроектов [4; 5]. Происходит это потому, что международные инвестиционные проекты реализуются через стратегические решения многонациональных корпораций (МНК), решающими мотиваторами для которых, как правило, являются уменьшение транзакционных издержек и снижение рисков. Тем более, что в условиях глобализации происходит расширение возможностей МНК в выборе местоположения их аффилированных структур для создания глобальных цепочек стоимости (ГЦС) [6, с. 88].

В этой связи, институциональная готовность официальных структур стран-участниц является обязательным, но недостаточным условием реализации инвестиционных проектов компаний стран БРИКС на территории друг друга. Должны быть созданы соответствующие условия для размещения тех или иных «звеньев» цепей компаний стран БРИКС внутри объединения, и эти усло-

вия, в идеале, должны быть лучше, чем в третьих странах.

РАСТУЩАЯ ДИНАМИКА ПИИ СТРАН БРИКС

Динамика притока ПИИ в страны БРИКС за 2011-2016 гг. была неравномерной - со снижениями в кризисные 2012 и 2015 гг. (см. табл. 1). В целом, можно говорить о тренде роста накоплений ПИИ в странах группы за исключением 2014-2015 гг., когда отмечалось небольшое снижение объема накопленных ПИИ в БРИКС. За период 2011-2016 гг. объем накопленных ПИИ в странах группы вырос в 1,3 раза - с \$2,1 трлн до \$2,8 трлн, что связано с постепенной либерализацией режимов ПИИ, реформами управления, борьбой с коррупцией, амнистией капиталов и принятием более рыночно-ориентированных законов.

В 2016 г. на долю стран БРИКС приходилось 22% глобального ВВП, но только 10,5% от глобальных накопленных ПИИ, что свидетельствует о значительном потенциале инвестиционных рынков стран БРИКС (см. табл. 2).

Сами страны БРИКС стали крупными центрами оттока капиталов. Инвестиции из стран группы демонстрируют устойчиво повышательный тренд. В 2016 г. темп прироста вывоза ПИИ составил 20,6%, что привело к увеличению накопленных ПИИ БРИКС за пределами группы до \$2,1 трлн, или более 8% от общего объема в мире, что почти в 2 раза больше, чем было в 2011 г.

За последние пять лет, по данным ЮНКТАД, темпы роста накопленных инвестиций выросли у всех стран БРИКС. Беспрецедентно высокие продемонстрировал Китай - объем китайских накопленных инвестиций за рубежом с 2011 по 2016 гг. вырос в три раза - с \$425 млрд до \$1,281 млрд; почти дважды увеличились накопленные в мире

Приток, отток и накопленные ПИИ по странам БРИКС в 2016 г., \$ млрд

Страны БРИКС	Приток	Накоплено входящих	Страны БРИКС	Отток	Накоплено исходящих
Китай	133,7	1354,4	Китай	183,1	1281,0
Бразилия	58,7	625,9	Россия	27,3	335,8
Индия	44,5	318,5	Индия	5,1	144,1
Россия	37,6	379,0	ЮАР	3,4	172,9
ЮАР	2,3	136,8	Бразилия	-12,5	172,4
ИТОГО	276,8	2814,6	ИТОГО	206,4	2106,2
МИР	1746,4	26728,3		1452,5	26159,7
Доля в мире, %	15,8	10,5		14,2	8,0

Составлено по: UNCTADstat.

южноафриканские инвестиции - с \$97 млрд до \$173 млрд; индийские зарубежные инвестиции выросли в 1,3 раза - с \$110 млрд до \$144 млрд; российские и бразильские инвестиции за рубежом выросли на скромные 6-7% - с \$316 млрд до \$336 млрд и с \$160 млрд до \$172 млрд, соответственно.

По накопленным зарубежным инвестициям в страны БРИКС за рассматриваемое пятилетие динамика была более сдержанная и неравномерная. Двукратный прирост продемонстрировал Китай - с \$712 млрд до \$1,354 млрд; Индия нарастила зарубежные инвестиции в 1,5 раза - с \$206 млрд до \$319 млрд; у Бразилии, России и ЮАР наблюдалось небольшое, но все же снижение накопленных зарубежных инвестиций.

В 2016 г. показатели потоков ПИИ по странам БРИКС также различались. Рост притока в Россию, Индию и ЮАР компенсировался сокращением инвестиций в Бразилию и КНР. В то же время наибольший вклад в отток инвестиций внес Китай. Рост китайских ПИИ на 44% (до \$183,1 млрд) привел к тому, что КНР впервые заняла 2-е место после США по объему зарубежного прямого инвестирования [7, р. 14]. Немного увеличился вывоз ПИИ из России - с \$27,1 млрд в 2015 г. до \$27,3 млрд в 2016 г., но из Индии, Бразилии и ЮАР потоки снизились. Причины стагнации связаны с последствиями рецессии, преломленными на проблемы в каждой стране. Например, санкции, которые западные и российские власти применяют друг против друга с 2014 г.

По объемам накопленных инвестиций как в странах БРИКС, так за их пределами, лидирует Китай, на который приходится около половины

всех накопленных входящих и исходящих ПИИ группы. За КНР по входящим ПИИ следуют Бразилия, РФ, Индия и ЮАР; а по исходящим - РФ, ЮАР, Бразилия и Индия (см. табл. 2).

Несмотря на то, что приток капитала в БРИКС пока превышает отток капитала из них, темпы роста инвестирования из БРИКС превышают темпы роста инвестиций в них, что, несмотря на стагнацию, обусловленную рецессией, является отражением устойчивости их экономик и роста интернационализации хозяйств и компаний стран БРИКС.

ПОВЫШЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МНК СТРАН БРИКС В ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ

Как отмечается в Докладе ЮНКТАД 2017: «Страны и компании, базирующиеся в БРИКС, все чаще становятся активными инвесторами на глобальной арене и способствуют формированию ПИИ ландшафта Юг-Юг» [7, р. 18]. В 2017 г. 127 компаний из стран БРИКС попали в список крупнейших корпораций *Fortune 500*, что составило 25% от их общего числа, по сравнению с 19 компаниями в 2001 г.

В списке *Forbes Global 2000* компании из БРИКС в 2017 г. составили 16%, что меньше, чем в *Fortune 500*, и говорит о высоком уровне концентрации капитала в БРИКС. Из них китайских компаний большинство - 200, на 2-м месте Индия - 58, затем РФ - 27, Бразилия - 20 и ЮАР - 10 компаний.

В рейтинг ЮНКТАД 100 крупнейших нефинансовых МНК, ранжированных по величине зарубежных активов, в 2017 г. вошли три компании

из БРИКС - две китайские *China National Offshore Oil Corp.* и *China COSCO Shipping Corp.* и бразильская *Vale SA* [7, Annex, Table 24]. В 2004 г. в этот рейтинг попала только одна китайская *CITIC Group*. Скромные результаты у ЮНКТАД свидетельствуют, что более молодым компаниям из БРИКС труднее конкурировать с «тяжеловесами» из развитых стран по объемам активов.

Кроме того, все страны БРИКС имеют большие внутренние рынки производства, потребления и труда, что оказывает понижающее влияние на индекс транснационализации (*TNI, Transnationality Index*) компаний из БРИКС. Даже эксперты ЮНКТАД отмечают, что при переходе к цифровой экономике *TNI* снижает свою значимость, поскольку международный «след» компаний сферы ИКТ отличается от «следа» традиционных МНК, у которых соотношение зарубежных активов и выручки в среднем сбалансировано. МНК сферы ИКТ получают за рубежом 73% выручки, имея лишь 41% зарубежных активов [7, р. 30]. Так, среди 40 крупнейших компаний сферы ИКТ представлены уже 6 фирм из БРИКС, например, китайские *Alibaba* и *Tencent* [7, р. 168].

Отметим, что несколько крупных МНК из стран БРИКС переместили свои головные офисы в развитые страны. Например, штаб-квартиры российских «Вымпелкома» (*Veon Ltd*) и *X5 Retail Group* теперь располагаются в Нидерландах, что снижает показатели МНК стран группы в мировых рейтингах.

Компании БРИКС за последние 15 лет заметно увеличили свое присутствие в рейтингах крупнейших корпораций мира, что свидетельствует об их возрастающей мощи и растущей интернационализации.

ЧЕРТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МНК СТРАН БРИКС

Компании из стран БРИКС становятся заметными игроками на мировом рынке слияний и поглощений (*M&A*). В 2016 г. компании БРИКС приобрели активы на сумму \$100 млрд, или 11,6% от мирового объема *M&A*, по сравнению с \$13,9 млрд в 2004 г., или 7% [7, Annex Tables 9, 10]. Они не только увеличивают долю на рынке *M&A*, но становятся нетто-покупателями активов. Если в 2004 г. объемы продаж и покупок *M&A* были сбалансированными - \$13 млрд и \$13,9 млрд, то в 2016 г. покупки почти в

3 раза превысили продажи - \$100,4 млрд, по сравнению с \$36,6 млрд.

Объемы объявленных новых проектов компаниями БРИКС в мире также постепенно возрастают, хотя и не равномерно - со снижением в 2012 и 2015 гг., что совпадает с динамикой ПИИ стран БРИКС, в целом. В 2016 г. объемы новых проектов достигли \$142,8 млрд, или 17,3% от мирового уровня. Лидировали проекты из КНР - \$110,4 млрд, следом шли Индия - \$18,1 млрд и Россия - \$8,8 млрд [7, Annex Table 18].

Быстрая интернационализация МНК из БРИКС следует в двух направлениях - на другие развивающиеся рынки и на рынки развитых стран. На развивающихся рынках идет поиск недорогих ресурсов и рыночных возможностей; на развитых - знаний в широком смысле - новых технологий и разработок, управленческих и операционных экспертиз. Несмотря на высокотехнологичные покупки на развитых рынках, компании БРИКС часто сохраняют большую часть производства внутри страны, особенно в низкотехнологичных отраслях [8, р. 19]. Так, в последние годы существенная доля *M&A* покупок компаниями стран БРИКС была в развитых странах, а новых проектов - в развивающихся [7, р. 19], что отвечает потребностям бизнеса БРИКС аккумулировать «активы знаний» развитого мира.

Характерной чертой МНК из БРИКС является значительное число предприятий с госучастием (*SO-MNE, State-owned MNE's*)*. Из 1500 компаний с госучастием 437, или 29%, базируются в странах БРИКС: 257 - в КНР (17,1%), 62 - в Индии (4,1), 55 - в ЮАР (3,7), 51 - в РФ (3,4) и 12 - в Бразилии (0,8%). *SO-MNE* обычно являются крупными компаниями и играют ключевую роль в экономике. В КНР такие компании являются инструментом стратегии интернационализации, например, *CITIC Group*, созданная Правительством КНР для привлечения инвестиций. Более половины *SO-MNE* сконцентрированы в пяти отраслях: финансы, коммунальные услуги, транспорт, холдинги и полезные ископаемые [7, р. 31].

Специфика госучастия в компаниях сферы ИКТ стран БРИКС - не столько доля в капитале, сколько активная роль на этапе становления высокотехнологичных фирм. Так, компания *ZTE* была создана группой инвесторов, связанных с Министерством аэрокосмической промышленности КНР, а *Lenovo* - учеными из Института компьютерных технологий КНР. В настоящее время кон-

* В Докладе ЮНКТАД 2017 они определяются как юридические лица, созданные или приобретенные правительствами для коммерческой деятельности путем создания филиалов за границей или участия в неакционерных формах выхода на внешние рынки. Правительство должно владеть не менее чем 10% капитала предприятия или владеть «золотой акцией», дающей способность блокировать ключевые решения (*прим. авт.*).

Географическая структура накопленных ПИИ из Китая

15 крупнейших стран-реципиентов, 2010	\$ млрд	%	15 крупнейших стран-реципиентов, 2015	\$ млрд	%
Гонконг	199,06	62,8	Гонконг	656,86	59,8
Британские Виргинские о-ва	23,24	7,3	Каймановы о-ва	62,40	5,7
Каймановы о-ва	17,26	5,4	Британские Виргинские о-ва	51,67	4,7
Австралия	7,87	2,4	США	40,80	3,7
Сингапур	6,07	1,9	Сингапур	31,99	2,9
Люксембург	5,79	1,8	Австралия	28,37	2,6
США	4,87	1,5	Великобритания	16,63	1,5
ЮАР	4,15	1,3	Россия	14,02	1,3
Россия	2,79	0,9	Канада	8,5	0,8
Канада	2,60	0,8	Индонезия	8,1	0,7
Макао	2,23	0,7	Германия	5,8	0,5
Мьянма	1,95	0,6	Франция	5,7	0,5
Пакистан	1,83	0,6	Макао	5,7	0,5
Казахстан	1,59	0,5	ЮАР	4,7	0,4
Германия	1,50	0,5	Южная Корея	3,7	0,3
БРИКС	9,43	3,2	БРИКС	26,15	2,1

Составлено по: 2010 - [11, с. 56; 12, р. 103]; 2015 - China Statistical Yearbook 2016.

Географическая структура накопленных ПИИ из России

Страны-реципиенты, 2011	\$ млрд	%	15 крупнейших стран-реципиентов, 01.07.2017	\$ млрд	%
Кипр	121,6	33,6	Кипр	163,95	37,8
Нидерланды	57,29	15,8	Нидерланды	58,44	13,5
Британские Виргинские о-ва	46,14	12,8	Британские Виргинские о-ва	42,35	9,8
Швейцария	12,68	3,5	Австрия	22,98	5,3
Люксембург	11,60	3,2	Швейцария	19,88	4,6
Великобритания	10,66	2,9	Люксембург	13,41	3,1
США	9,5	2,6	Великобритания	9,37	2,2
Джерси	7,04	1,9	Турция	9,1	2,1
Германия	6,7	1,8	Германия	8,76	2,0
Гибралтар	5,7	1,6	США	8,47	1,9
Багамы	5,48	1,5	Испания	6,37	1,5
Беларусь	4,66	1,3	Багамы	6,07	1,4
Сент-Винсент и Гренадины	4,42	1,2	Ирландия	5,57	1,3
Украина	4,4	1,2	Казахстан	3,41	0,8
Австрия	4,23	1,2	Украина	3,41	0,8
БРИКС	1,14	0,31	БРИКС	0,46	0,14

Составлено по: 2011 - [11, с. 41; 12, р. 103], 01.07.2017 - база данных ЦБ РФ.

Географическая структура накопленных ПИИ из Бразилии

15 крупнейших стран-реципиентов, 2012	\$ млрд	%	15 крупнейших стран-реципиентов, 2016	\$ млрд	%
Австрия	56,62	22,9	Каймановы о-ва	65,83	19,6
Каймановы о-ва	40,26	16,3	Британские Виргинские о-ва	40,54	12,1
Нидерланды	28,19	11,4	Нидерланды	38,99	11,6
Британские Виргинские о-ва	22,29	9,0	Австрия	35,47	10,6
США	18,4	7,4	Багамы	31,93	9,5
Испания	15,38	6,2	Люксембург	22,20	6,6
Люксембург	14,72	6,0	Испания	12,54	3,7
Багамы	14,5	5,9	Панама	11,04	3,3
Аргентина	5,51	2,2	США	10,01	3,0
Венгрия	3,21	1,3	Чили	4,54	1,4
Перу	2,99	1,2	Уругвай	3,86	1,2
Уругвай	2,95	1,2	Аргентина	3,85	1,1
Панама	2,43	1,0	Великобритания	3,84	1,1
Португалия	2,14	0,9	Португалия	3,30	1,0
Канада	1,8	0,7	Венесуэла	3,19	0,9
БРИКС	0,54	0,27	БРИКС	0,65	0,14

Составлено по: 2012 - [11, с. 114; 12, р. 103]; 2016 - Banco Central do Brazil.

трольным пакетом *Lenovo* владеет связанная с Академией наук КНР *Legend Holdings Ltd.* [9, с. 26].

СДВИГИ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПИИ ИЗ СТРАН БРИКС

По географии движения капиталов из стран БРИКС выделяются четыре основные направления - офшоры и государства с благоприятным налоговым климатом; развитые экономики; близлежащие страны со сходными рынками и сами страны БРИКС.

В связи с существующими реалиями в БРИКС (слабой защитой собственности, теневой экономикой, коррупцией, практикой ухода от налогов и т.п.), значительная часть ПИИ из них направляется в офшорные юрисдикции и страны с благоприятным налоговым климатом [10]. Далее эти капиталы либо реинвестируются в другие страны, либо продолжают работать в принимающей стране, либо возвращаются в страны БРИКС, совершив «кругооборот капитала». Для Китая особое «офшорное» значение имеет Гонконг (см. табл. 3), для России - Кипр, Нидерланды и Британские Виргинские острова (см. табл. 4), Бразилии - Карибские офшоры (см. табл. 5), для Индии - Мав-

рикий и Сингапур (см. табл. 6); ЮАР в меньшей степени использует классические офшоры, предпочитая юрисдикции Европы с мягким налоговым климатом в связи с более открытой экономикой и длительным присутствием на рынке капиталов (см. табл. 7). По оценкам, в 2012 г. в БРИКС от 50% до 80% входящих и от 50% до 98% исходящих ПИИ, в зависимости от страны, приходились на такие юрисдикции [11, с. 25].

Однако в последние 3-5 лет ситуация, хоть и очень медленно, но начала меняться. Если КНР в 2010 г. пропускал около 76% своих ПИИ через три офшора - Гонконг, Каймановы и Виргинские острова, то в 2015 г. эта доля снизилась до 70,2%. В 2011 г. около 68% российских инвестиций проходили через три традиционных для РФ офшора, к середине 2017 г. эта доля снизилась до 62,5%, а такие классические «гавани», как Джерси, Гибралтар и Сент-Винсент и Гренадины, исчезли из 15-ти крупнейших получателей ПИИ из РФ, отдав свои доли европейским странам с благоприятным налоговым климатом, например, Австрии. Это - первые плоды усилий международных организаций и правительств стран БРИКС по деофшоризации их экономик, а также свидетельство начала процесса «взросления» инвестиций из БРИКС.

Пять ведущих стран-инвесторов и стран назначения ПИИ Индии, 2015

Накопленные ПИИ в Индию, \$ млрд и в %			Накопленные ПИИ из Индии, \$ млрд и в %		
Всего входящих	312,2	100	Всего исходящих	84,8	100
Маврикий	63,1	20	Сингапур	17,7	21
США	50,2	16	Маврикий	15,3	18
Великобритания	45,8	15	Нидерланды	12,3	14
Германия	33,1	11	США	8,9	10
Сингапур	32,9	11	ОАЭ	4,4	5

Составлено по: Сайт Правительства США для экспортеров - <https://www.export.gov/article?id=India-Foreign-Direct-Investment-and-Foreign-Portfolio-Investment-Statistics> (accessed 09.02.2018)

Таблица 7

Пять ведущих стран-инвесторов и стран назначения ПИИ ЮАР, 2015

Накопленные ПИИ в ЮАР, \$ млрд и в %			Накопленные ПИИ из ЮАР, \$ млрд и в %		
Всего входящих	126,7	100	Всего исходящих	154	100
Великобритания	45,5	36	Китай	63	41
Нидерланды	37,5	29,5	Великобритания	12	7,8
США	7,5	6	Люксембург	11,8	7,7
Германия	5,2	4	Маврикий	10	6,5
Китай	3,7	3	Нидерланды	7,6	5

Составлено по: Сайт Правительства США для экспортеров - <https://www.export.gov/article?id=South-Africa-foreign-direct-investment-statistics> (accessed 14.02.2018)

Следующим «пунктом назначения» прямых инвестиций из БРИКС являются развитые страны и основные экспортные рынки. Например, для китайских ПИИ это - страны Тихоокеанского региона (США, Австралия и Канада); для российских - Великобритания, Германия, Турция, Испания; для бразильских фирм - развитые страны Европы. Начиная с 2000-х гг. развитые страны стали привлекательны для инвестирования высокотехнологичными индийскими МНК. В пятерке крупнейших стран-получателей ПИИ из Индии - США и Нидерланды. Большая часть инвестиций из ЮАР направляется в Азию, где лидирует Китай. На 2-м месте - Великобритания, хотя ее доля в вывозе уступает доле Великобритании во ввезенных ПИИ в 3,5 раза.

Третье направление для ПИИ из БРИКС относится к региональным партнерам. Для китайских инвесторов - это Сингапур, Индонезия, Юж-

ная Корея, Япония, хотя амбиции современной Поднебесной носят глобальный характер; для российских ПИИ - это страны СНГ, такие как Казахстан, Беларусь (партнёры по ЕАЭС) и Украина; для Бразилии - это Аргентина и Уругвай (партнёры по Меркосур), а также другие страны Латинской и Центральной Америки - Чили, Венесуэла, Панама. Индия объединяется со странами Южной Азии в региональные цепочки стоимости. ЮАР, как одна из самых развитых стран Африки, имеет хорошие экономические связи со многими государствами континента.

Последней группой «по списку, но не по значению» для инвестирования странами БРИКС являются сами страны БРИКС, ведь акроним возник из предположения, что входящие в группу экономики являются самыми перспективными с точки зрения долгосрочных инвестиций. Однако первые годы после возникновения группы взаим-

Внутригрупповые накопления ПИИ стран БРИКС в 2012 и в 2015 гг., \$ млрд

Входящие Исходящие	Китай	Россия	Бразилия	Индия	ЮАР	БРИКС
2012						
Китай		2,152	2,491	0,601	5,077	10,321
Россия	0,440		0,022	1,251	0,035	1,748
Бразилия	0,502	0,033		0,190	0,124	0,849
Индия	0,599	0,186	0,192		0,187	1,164
ЮАР	0,327	0,009	0,422	0,120		0,878
БРИКС	1,868	2,380	3,127	2,162	5,423	14,960
2015						
Китай		14,020	3,660	3,770	4,723	26,173
Россия	0,011		0,032	1,230	0,002	1,275
Бразилия	0,303	0,0		0,081	0,700	1,084
Индия	0,080	0,018	0,0		0,0	0,098
ЮАР	63,000	0,067	0,0	0,418		63,485
БРИКС	63,394	14,105	3,692	5,499	5,425	92,115

Составлено по: 2012 - [10]; 2015 - База данных ЦБ РФ; China Statistical Yearbook 2016, Banco Central do Brazil, Reserve Bank of India; Сайт правительства США для экспортеров - <https://www.export.gov/article?id=South-Africa-foreign-direct-investment-statistics> (accessed 17.02.2018)

ные инвестиции стран-членов были минимальными, колеблясь от 0 до 3% от общих потоков капиталов. У России, Индии и Бразилии этот показатель был менее 1%, у КНР - 2-3%.

Несколько выбивалась из общей картины ЮАР, где показатели по привлеченным накопленным ПИИ из БРИКС находились в диапазоне 3-4% [11, с. 23].

ВЗАИМНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН БРИКС - КУРС НА РОСТ

Согласно Докладу ЮНКТАД 2017, доля инвестиций из стран БРИКС, направленных в другие страны БРИКС, составила в 2015 г. 10%, что является куда более заметной величиной по сравнению с 3% в 2010 г. [7, р. 19].

Хотя автору данной статьи не удалось получить такой высокий показатель, как у экспертов ЮНКТАД, тем не менее, даже по данным официальной статистики ЦБ стран БРИКС, откуда в основном взяты данные для этой оценки, взаимные инвестиции группы в 2015 г. составили \$92,1 млрд, или 5,06% от общих накопленных ПИИ стран БРИКС по сравнению с \$14,96 млрд, или 1,15% в 2012 г. (см. табл. 8), что свидетельствует

о намечающемся тренде роста взаимных инвестиций БРИКС.

Инвестиционным «локомотивом» БРИКС выступает КНР, а перспективными сферами сотрудничества - топливно-энергетический комплекс, транспорт и металлургия [13, с. 101]. Китай наращивает инвестиции во все страны группы и является крупнейшим получателем ПИИ из ЮАР, на который в 2015 г. пришлось \$63,4 млрд, или 41% всех накопленных прямых инвестиций из данной страны. Заметную цифру составили китайские инвестиции в Россию в 2015 г. - \$14,02 млрд.

В 2016-2017 гг. взаимные инвестиции БРИКС продолжали возрастать.

Согласно рейтингу *DIPP**, Китай стал одним из самых быстрорастущих источников ПИИ в Индию, заняв 17-е место в 2016 г. по сравнению с 35-м в 2011 г., хотя это всего лишь 0,5% от общего потока ПИИ в Индию. Некоторые бизнес-аналитики считают, что фактические китайские инвестиции в Индию в 3 раза выше официальных [14]. Китай активно участвует в программах «Делай в Индии» и «Цифровая Индия». Китайские *Alibaba*

* Департамент промышленной политики и продвижения Индии.

и *Xiaomi* уже инвестировали в Индию, а *Huawei* планирует. Интерес КНР к её рынку вырос ещё и потому, что в августе 2017 г. индийское правительство упростило доступ ПИИ в страну [15]. Индийские компании начали интегрироваться в региональные производственные сети в Восточной и Юго-Восточной Азии, одним из «хабов» которых является КНР, что способствует росту индийских ПИИ в КНР [16, с. 68].

По данным отчета ОЭСР «Китайские ПИИ в Латинской Америке: новые тенденции с глобальными последствиями», объем накопленных китайских инвестиций в Бразилии достиг \$60 млрд, из которых почти \$14 млрд было инвестировано в нефтегазовый сектор и в среднем по \$5 млрд в горную, металлургическую и автомобильную промышленности, электроэнергетику, транспорт, финансы и коммунальные услуги. Бразилия привлекла половину всех китайских ПИИ в Латинской Америке, и, как считает глава Бразильско-китайской ТПП Ч.Танг, 2018 г. принесет еще \$20 млрд в сфере *M&A* из КНР в активы Бразилии, недооценённые из-за экономического и политического кризиса в стране [17].

В 2016 г. состоялся обмен активами между Индией и РФ в нефтегазовом секторе. «Роснефть» в рамках приватизации продала 15% акций дочерней «Ванкорнефти» индийской ONGC, а затем еще 24% консорциуму индийских компаний - *Oil India, Indian Oil Corporation* и *Bharat Petroresources* за \$2 млрд. А затем «Роснефть» с партнерами, голландским *Trafigura* и фондом *UCP*, купили 98% индийской *Essar Oil* [18].

Активизация деятельности НБР БРИКС дает надежду на приток инвестиций из стран БРИКС в Россию, поскольку, как отметил на последнем Саммите БРИКС в сентябре 2017 г. президент России В.Путин, среди крупных инвестиционных проектов, которые финансирует НБР, три будут запущены на территории нашей страны.

* * *

На основе анализа статистических данных ЦБ стран БРИКС, докладов о мировых инвестициях

и бизнес-обзоров сделаны выводы о тенденциях ПИИ стран группы.

Повышательный тренд накопленных ПИИ в БРИКС, хотя и неравномерный, обусловлен постепенной либерализацией режимов инвестиций, борьбой с коррупцией и амнистией капиталов. Смешанная динамика связана с рецессией и частными проблемами стран, например, санкциями в России. Более высокие темпы роста оттока инвестиций из стран БРИКС по сравнению с притоком указывают на начало разворотного тренда для стран группы от преимущественных получателей ПИИ к мировым инвесторам.

Китай играет ведущую роль в инвестировании во все страны группы и дает около половины всех накопленных входящих и исходящих прямых инвестиций стран БРИКС.

Начавшаяся переориентация потоков ПИИ стран БРИКС из классических офшорных юрисдикций в европейские с благоприятным налоговым климатом говорит о первых признаках деофшоризации и процессе «взросления» инвестиций стран группы.

МНК из БРИКС наращивают свои позиции в мировых рейтингах и становятся заметными игроками на глобальном ландшафте *M&A*. Львиная доля сделок компаний БРИКС совершается в развитых странах с целью приобретения активов знаний. Китайские *Alibaba, Tencent, Baidu*, индийские *Infosys* и *Wipro*, бразильская *Cielo*, российская Лаборатория Касперского все чаще появляются в мировых рейтингах ИКТ компаний. Характерной чертой МНК из БРИКС является высокая доля предприятий с участием государства, которое часто способствует становлению высокотехнологичных компаний.

В последние годы МНК из БРИКС проявляют интерес к инвестициям внутри группы, объемы которых остаются небольшими, но растут. Ожидается, что активизация сотрудничества между КНР и Индией, КНР и Бразилией, Индией и РФ, а также деятельность НБР БРИКС укрепит тренд на рост взаимных потоков ПИИ.

Список литературы/ References

1. Лавров: в недалеком будущем историки сформулируют такое понятие, как «доктрина Примакова» // ИТАР-ТАСС. 30.10.2014. (Lavrov: in the not too distant future, historians will formulate such a notion as the «Primakov doctrine» // ITAR TASS. 30.10.2014) (In Russ.) - <http://tass.ru/politika/1537769> (accessed 26.12.2017)
2. Стратегия экономического партнёрства БРИКС. (The BRICS Economic Partnership Strategy) (In Russ.) - <http://brics2015.ru/documents/> (accessed 28.12.2017)
3. Заседание Делового совета при Министре иностранных дел РФ, 18.12.2017. (Meeting of the Business Council under the Minister of Foreign Affairs of the RF) (In Russ.) - http://brics.tpprf.ru/ru/news/?CODE=zasedaniedelovogosovetapriministreinostrannykhdelrf_i225896 (accessed 12.01.2018)
4. Каратаев С.В. БРИКС: к новому качеству экономического сотрудничества // Проблемы национальной стратегии.

2017, № 5, с. 158-177. (Karataev S.V. 2017. BRICS: Towards a new quality of economic cooperation // Problems of the National Strategy. № 5) (In Russ.)

5. Прикладова А.А. Государства БРИКС на мировом рынке ПИИ: динамика и прогноз // Экономика и предпринимательство. 2016, № 2-2, с. 1122-1125. (Prikladova A.A. 2016. BRICS countries in the world FDI market: dynamics and forecast // Economics and entrepreneurship. № 2-2) (In Russ.)

6. Прогунова Л.В. Роль ТНК и ГЦС в международном трансфере технологий // Экономика и предпринимательство. 2017, № 8, с. 83-91. (Progunova L.V. 2017. The role of TNCs and GVCs in international technology transfer // Economics and entrepreneurship. № 8) (In Russ.)

7. World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. UNCTAD - http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed 28.01.2018)

8. Belussi F., Rudello G. and Savarese M. The Internationalization of MNEs from and to BRICS countries: the case of the industrial machinery industry, Working Papers 205, Universita degli studi di Padova - <http://economia.unipd.it/sites/decon.unipd.it/files/20160205.pdf> (accessed 18.02.2018)

9. Цветкова Н.Н. ТНК из стран Востока: производство компьютерного и телекоммуникационного оборудования // Азия и Африка сегодня. 2017, № 3, с. 25-29. (Tsvetkova N.N. 2017. TNCs from the East: production of computer and telecommunications equipment // Asia and Africa today. № 3) (In Russ.)

10. Иванов О.С. Сравнительный анализ налоговой политики стран БРИКС в ОЭЗ // Налоги и налогообложение. 2013, № 2, с. 137-154. (Ivanov O.S. 2013. Comparative analysis of the tax policy of the BRICS countries in the SEZ // Taxes and taxation. № 2) (In Russ.)

11. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М., Дашков и К°, 2014. (Heifets B.A. 2014. Russia and the BRICS. New opportunities for mutual investments. М.) (In Russ.)

12. Andreff W. Outward foreign direct investment from BRIC countries: Comparing strategies of Brazilian, Russian, Indian and Chinese multinational companies // The European Journal of Comparative Economics. 2016. Т. 12. № 2, pp. 79-131.

13. Трохова Е.В. Перспективные сферы двустороннего экономического взаимодействия стран БРИКС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017, № 4, с. 99-101. (Trokhova E.V. 2017. Perspective spheres of bilateral economic cooperation of the BRICS countries // Modern science: actual problems of theory and practice. № 4) (In Russ.)

14. More Chinese Cos Investing In India, But Political & Cultural Barriers Remain. IndiaSpend, April 10, 2017 - <http://www.indiaspend.com/cover-story/more-chinese-cos-investing-in-india-but-political-cultural-barriers-remain-45078> (accessed 01.03.2018)

15. Брагина Е.А. К итогам девятого саммита БРИКС // ИМЭМО РАН, 23.09.2017. (Bragina E.A. Towards the results of the ninth BRICS summit // ИМЭМО РАН, September 23, 2017) (In Russ.) - https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3511&p=2 (accessed 02.03.2018)

16. Прогунова Л.В. Внешнеторговые аспекты экономического развития Северо-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2017, № 11. (Progunova L.V. 2017. Foreign trade aspects of the economic development of Northeast Asia // Russian Foreign Economic Journal, № 11) (In Russ.)

17. Avendano R., Melguizo A., and Miner S. Chinese FDI in Latin America: New Trends with Global Implications. Atlantic Council Report. OECD Development Center. June 2017.

18. Миллиарды на Индию: почему Роснефть с партнерами приобрели Essar Oil // РБК, 15.10.2016. (Billions on India: why Rosneft and partners purchased Essar Oil // RBC, 10.15.2016) (In Russ.) - <https://www.rbc.ru/business/15/10/2016/58024c079a794750d5d98fff> (accessed 03.03.2018)